

Кузнецов Виталий Владимирович

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И НРАВСТВЕННОСТИ

Статья раскрывает отдельные современные аспекты реформирования уголовной ответственности за преступления против общественного порядка и нравственности на Украине. Основное внимание автор акцентирует на критическом анализе соответствующих норм двух проектов Уголовного кодекса Украины. На основании исследования этого исторического этапа развития отечественной уголовно-правовой мысли автором предложены отдельные замечания относительно эффективности осуществленного законотворчества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. I. С. 99-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.343.3+343.348+343.54

Юридические науки

Статья раскрывает отдельные современные аспекты реформирования уголовной ответственности за преступления против общественного порядка и нравственности на Украине. Основное внимание автор акцентирует на критическом анализе соответствующих норм двух проектов Уголовного кодекса Украины. На основании исследования этого исторического этапа развития отечественной уголовно-правовой мысли автором предложены отдельные замечания относительно эффективности осуществленного законоотворчества.

Ключевые слова и фразы: уголовная ответственность; законоотворчество; уголовное законодательство; общественный порядок; нравственность.

Виталий Владимирович Кузнецов, к. юрид. н.

Кафедра уголовного права

Национальная академия внутренних дел, Украина

vitaliykuznetsov@ukr.net

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И НРАВСТВЕННОСТИ[©]

Исследование генезиса развития уголовно-правовой охраны общественного порядка и нравственности на Украине невозможно осуществить без анализа отдельных концептуальных положений истории отечественной уголовно-правовой науки. Изучение исторического опыта, определение этапов становления и развития объекта исследования значительно обогащает научное исследование, свидетельствует о достоверности его результатов и выводов, подтверждает научную объективность и компетентность исследователя [2, с. 55]. Как справедливо отмечает Н. Ф. Кузнецова, историко-сравнительный метод познания уголовного права есть один из важнейших методологических законов [4, с. 140]. Учитывая детальное рассмотрение конкретных историко-правовых документов прошлого, которые касались уголовно-правовой охраны общественного порядка и нравственности в соответствующем монографическом исследовании [3, с. 147–184], остановимся на современных реформационных процессах усовершенствования отечественного уголовного законодательства.

Как известно, после провозглашения независимости Украины, реформирование и усовершенствование уголовного законодательства не прекращалось. Знаковым этапом реформирования норм, которые устанавливали ответственность за преступления против общественного порядка и нравственности, является появление проектов УК Украины в 1993–1994 гг., которые учли немало положений модельного законодательства – Модельного УК для государств – членов СНГ.

Можно согласиться с утверждением профессора П. Л. Фриса, что первый проект УК независимой Украины был подготовлен рабочей группой во главе с профессором В. Н. Смитиенко (далее – альтернативный проект УК) уже в 1993 году по заданию комиссии Верховного Совета (далее – ВС) Украины по вопросам правопорядка и борьбы с преступностью [5, с. 89]. Проект содержал определенные прогрессивные взгляды на уголовное право (его структуру, содержание основных институтов и норм), однако остался лишь альтернативным проектом к основному [1].

Второй проект УК Украины (далее – официальный проект УК), который согласно Распоряжению Кабинета Министров Украины «О составе руководителей рабочих групп по вопросам подготовки проектов Жилищного, Хозяйственного (Торгового), Уголовно-исполнительного и других кодексов Украины» от 24 марта 1992 г. № 466-р, получил официальный статус, был разработан рабочей группой под руководством Кабинета Министров Украины. Этот проект был взят за основу во время принятия УК Украины [2]. Структура указанного проекта УК в целом со следующими дополнениями отвечает действующей структуре УК Украины 2001 г.

Далее рассмотрим регламентацию непосредственно ответственности за преступления против общественного порядка по указанным проектам УК.

Более современная регламентация норм об ответственности за преступления против общественного порядка была предложена в Главе XII «Преступления против общественного порядка и нравственности» (рассматривался и другой вариант названия Главы XII «Преступления против общественного спокойствия и нравственности») официального проекта УК [Там же, с. 104–108]. В эту главу вошли следующие статьи, в которых была предусмотрена ответственность за преступления против общественного порядка: групповое нарушение общественного порядка (ст. 261), массовые беспорядки (ст. 262), призывы к совершению действий, которые угрожают общественному порядку (ст. 263), распространение заведомо неправдивых слухов (ст. 264), хулиганство (ст. 265) [Там же, с. 104–106].

Следует отметить, что норма об ответственности за распространение заведомо неправдивых слухов, в измененной редакции, была предусмотрена в последующих редакциях указанного проекта УК в Разделе X «Преступления против общественной безопасности».

Альтернативный проект УК предусмотрел ответственность за преступления против общественного порядка в Главе 31 «Наказуемые действия против общественной безопасности и общественного спокойствия» (Раздел XI «Наказуемые действия против общественной безопасности») [1, с. 152–163]. В эту главу вошли статьи, в которых была предусмотрена ответственность за преступления против общественного порядка: массовые беспорядки (ст. 282) и организация азартных игр (ст. 296) [Там же, с. 154, 155, 162, 163].

Рассмотрим регламентацию группового нарушения общественного порядка по указанным проектам УК.

Немного отличный от ранее существовавшего подход относительно регламентации нормы об ответственности за групповое нарушение общественного порядка предлагался в официальном проекте УК [2]. В этом проекте УК соответствующая норма (ст. 268 «Групповое нарушение общественного порядка») нашла закрепление в Разделе XII «Преступления против общественного порядка и нравственности», в отличие от альтернативного проекта УК (в котором авторы отказались от криминализации указанных действий) [1, с. 152–163; 2, с. 104].

Далее рассмотрим регламентацию массовых беспорядков по указанным проектам УК. Авторы альтернативного проекта УК предусмотрели ответственность за массовые беспорядки в ст. 314 [1]. Похожая норма была предусмотрена в ст. 262 официального проекта УК [2, с. 105]. Однако при этом последняя норма была практически тождественна ст. 71 УК Украины 1960 г. (кроме санкции за ч. 1 ст. 262).

Следующим этапом в нашем исследовании будет регламентация хулиганства по указанным проектам УК.

Несколько другая редакция статьи от существующей ранее нормы об ответственности за хулиганство предлагалась в официальном проекте УК [Там же]. В статье 265 «Хулиганство» (Глава XII «Преступления против общественного порядка и нравственности») указанного проекта предполагалось 3 части [Там же]. Во втором варианте официального проекта УК (№ 0041/2 от 17 октября 1995 г.) от 3 января 1996 г. ответственность за хулиганство была предусмотрена в ст. 271 (Раздел XII «Преступления против общественного порядка и нравственности»).

Иной подход применили авторы альтернативного проекта УК, которые вообще отказались от криминализации хулиганства как отдельного преступления [1]. При этом проект учел, что много преступлений могут совершаться на почве хулиганских мотивов виновного [Там же, с. 17]. По нашему мнению, такой подход к регламентации ответственности за хулиганство отвечает и современным требованиям уголовно-правовой политики государства.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы: 1) система норм об ответственности за преступления против общественного порядка по официальному проекту УК является более расширенной; 2) лишь один состав преступления «массовые беспорядки» предусмотрен системой норм об ответственности за преступления против общественного порядка по указанным проектам УК Украины; 3) система норм по официальному проекту УК более приближена к соответствующей системе норм по УК Украины 2001 г. (кроме ст. 264 официального проекта УК); 4) родовые объекты по проектам УК имеют определенные отличия (общественный порядок – по официальному проекту УК; общественное спокойствие – по альтернативному проекту УК); 5) родовые объекты указанных составов преступлений, по проектам УК, объединены в соответствующих разделах (главах) с разными объектами (общественной безопасностью – по альтернативному проекту УК; нравственностью – по официальному проекту УК).

Далее рассмотрим регламентацию ответственности за преступления против нравственности по указанным проектам УК.

Более современная регламентация системы норм об ответственности за преступления против нравственности была предложена в Главе XII «Преступления против общественного порядка и нравственности» официального проекта УК [2, с. 104–108]. В эту главу вошли статьи, в которых была предусмотрена ответственность за преступления против нравственности: надругательство над могилой (ст. 266), уничтожение или повреждение памятников истории или культуры (ст. 267), жестокое обращение с животными (ст. 268), распространение произведений, которые пропагандируют культ насилия и жестокости (ст. 269), распространение порнографических предметов (ст. 270), создание или содержание притона разврата и сводничество (ст. 271), доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения или вовлечение его в немедицинское употребление врачебных и других средств, которые вызывают одурманивание (ст. 272), вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (ст. 273) [2, с. 106–108].

Следует отметить, что норма об ответственности за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения или вовлечение его в немедицинское употребление врачебных и других средств, которые вызывают одурманивание, в измененной редакции была предусмотрена в следующих редакциях указанного проекта УК в Разделе XIII «Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров и другие преступления против здоровья населения».

Отрицательными чертами проекта, по нашему мнению, следует считать: 1) отнесение к преступлениям против нравственности – доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения или вовлечение его в немедицинское употребление врачебных и других средств, которые вызывают одурманивание (ст. 272); 2) установление административной преюдиции (ст. 268, ч. 1 ст. 269), что не является характерным для современного УК Украины; 3) не криминализованы отдельные действия с порнографическими предметами (хранение, перевозка, ввоз и т.п.); 4) не криминализовано вовлечение в занятие проституцией; 5) нечетко определены цели (паразитического существования) при вовлечении несовершеннолетних в преступную

деятельность (ст. 273); 6) объединение системы норм об ответственности за преступления против нравственности с системой норм об ответственности за преступления против общественного порядка.

Положительными чертами проекта УК считаем такие: 1) распространение произведений, которые пропагандируют культ насилия и жестокости (ст. 269) как вариант предлагается исключить; 2) жестокое обращение с животными предлагалось считать преступлением после наступления последствий – увечья или гибели (ст. 299 УК Украины вообще не предусматривает последствий); 3) частично самостоятельный статус системы норм об ответственности за преступления против нравственности в сравнении с такой системой норм об ответственности за преступления против нравственности по УК советского периода.

Далее рассмотрим следующий проект УК Украины. Так, в Главе 23 «Наказуемые действия против семьи, морали и половой неприкосновенности» (Раздел VIII «Наказуемые действия против лица, ее прав, свобод и морали») альтернативного проекта УК предлагалось соединить ответственность за преступления против морали с наказуемыми действиями против семьи и половой неприкосновенности [1, с. 96–104]. При этом предлагалось криминализовать такие действия, которые непосредственно посягают на нравственность: доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения (ст. 176); вовлечение несовершеннолетнего в азартные игры, пьянство или занятия преступной деятельностью (ст. 177); вовлечение в занятие проституцией (ст. 182 УК); распространение порнографических предметов или произведений, которые пропагандируют культ насилия и жестокости (ст. 183); разрушение памятников материальной или духовной культуры (ст. 184); незаконное использование органов, частей и тканей трупа человека (ст. 186); нарушение покоя покойных (ст. 186); разглашение врачебной тайны (ст. 187) [Там же].

Положительными чертами альтернативного проекта УК считаем такие: 1) выделение специального субъекта – публичного должностного лица, по приказу или распоряжению которого были разрушены или повреждены памятники материальной или духовной культуры (ч. 3 ст. 184); 2) криминализация вовлечения в занятие проституцией (напомним, что такой состав преступления отсутствовал в УК Украины 1960 г.); 3) объединение системы норм об ответственности за преступления против нравственности с системой норм об ответственности за преступления против половой неприкосновенности (такая тенденция была характерна для уголовного законодательства до 1917 г.).

Отрицательными чертами альтернативного проекта УК, по нашему мнению, являются следующие: 1) отнесение к преступлениям против нравственности незаконного использования органов, частей и тканей трупа человека (ст. 186), а также разглашение врачебной тайны (ст. 187), которые, на самом деле, посягают на жизнь и здоровье лица; 2) отграничение ответственности за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения (ст. 176) и вовлечение несовершеннолетнего в пьянство (ст. 177) (т.е. подобные действия наказываются разными нормами); 3) не криминализованы отдельные действия с порнографическими предметами или произведениями, которые пропагандируют культ насилия и жестокости (хранение, перевозка, ввоз и т.п.).

Завершением восьмилетней законопроектной работы стало принятие 5 апреля 2001 г. нового УК Украины (вступил в силу 1 сентября 2001 г.), который с изменениями и дополнениями является действующим законом об уголовной ответственности.

Учитывая изложенные положения, необходимо определить отдельные проблемные вопросы, которые были заложены законодательным процессом принятия и вступления в действие УК Украины.

Во-первых, не была определена и сформирована новая отечественная концепция закона об уголовной ответственности. Исторический процесс реформирования УК Украины засвидетельствовал соблюдение авторами официального проекта УК в основном традиционной для нашей страны концепции уголовного законодательства. Не были учтены, по нашему мнению, в полном объеме традиции русского нормотворчества и разнообразные зарубежные модели уголовно-правовой защиты государства, общества и человека. Нужно отметить, что альтернативный проект УК Украины, который, безусловно, имел свои недостатки, содержал довольно новую модель уголовно-правовой защиты, которая потенциально изменяла существующие консервативные взгляды на концепцию уголовного законодательства. Отдельные положения альтернативного проекта УК со временем, как мы видим, становятся актуальными новациями, которые законодатель старается реализовать в действующем УК Украины (в частности, уголовная ответственность юридических лиц; дифференциация ответственности служебных лиц в зависимости от формы собственности предприятия, учреждения, где он работает и т.п.).

Список литературы

1. **Кримінальний кодекс України:** проект / вноситься комісією Верховної Ради України з питань правопорядку та боротьби із злочинністю. К., 1993. 181 с.
2. **Кримінальний кодекс України:** проект / підготовлений робочою групою Кабінету Міністрів України; Українська правнича фундація. К.: Право, 1994. 152 с.
3. **Кузнецов В. В.** Кримінально-правова охорона громадського порядку та моральності в українському вимірі: монографія. К.: ТОВ НВП «Інтерсервіс», 2012. 908 с.
4. **Полный курс уголовного права:** в 5-ти т. / под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуж. деятеля науки РФ А. И. Коробеева. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2008–2008. Т. I. Преступление и наказание. 2008. 1133 с.
5. **Фріс П. Л.** Кримінальне право України. Загальна частина: підручник. Вид. 2-ге, доп. і перероб. К.: Атіка, 2009. 512 с.
6. **Шейко В. М., Кушнарченко Н. М.** Організація та методика науково-дослідної діяльності: підручник для студ. вищ. навч. закл. Вид. 8-е, стер. К.: Знання, 2008. 310 с.

FEATURES OF MODERN REFORMATION OF LIABILITY FOR CRIMES AGAINST PUBLIC ORDER AND MORALITY

Vitalii Vladimirovich Kuznetsov, Ph. D. in Law
Department of Criminal Law
National Academy of Home Affairs, Ukraine
vitaliykuznetsov@ukr.net

The author considers some modern aspects of reforming criminal liability for crimes against public order and morality in Ukraine, pays particular attention to the critical analysis of relevant norms in two projects of the Criminal Code of Ukraine, and basing on the research of this historical stage of domestic criminal-legal thought development suggests some observations on the effectiveness of implemented legislation.

Key words and phrases: criminal liability; lawmaking; criminal legislation; public order; morality.

УДК 165

Философские науки

Статья представляет собой продолжение исследования темы моделей мира. Автор вновь обозначает анализируемые модели: антропокосмоцентрическую (диалектическую, космическую) и антропоцентрическую (метафизическую, универсалистскую). Наиболее подробно рассматривается модель антропокосмоцентрическая. Делаются обобщающие выводы по исследованию.

Ключевые слова и фразы: модель мира; антропокосмоцентризм; антропоцентризм; диалектический и метафизический проекты науки; устойчивое развитие общества; космос; глобальная ответственность.

Марина Фёдоровна Кузнецова, к. филос. н., доцент
Кафедра философии
Сибирский федеральный университет
mfkuznesova@mail.ru

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНЯТИЕ МОДЕЛИ МИРА: АНТРОПОКОСМОЦЕНТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ[©]

В центре внимания нашего исследования находится понятие модели мира. В предыдущей статье на данную тему было рассмотрено достаточно подробно суммарное понятие модели и модель антропоцентрическая как доминирующая в современном мире [6, с. 109-112]. В данной части исследования речь пойдет об альтернативной антропоцентрической (метафизической, универсалистской) модели мира – модели антропокосмоцентрической (диалектической, космической).

Если представление универсалистской модели мира берет свое начало в трудах софистов, об этом говорилось в предыдущей статье, то формирование космической, или антропокосмоцентрической, модели напрямую связано с идеями Аристотеля. Вслед за Анаксагором и Платоном Аристотель разрабатывает космическую модель мира, понимая ее как наиболее актуальный для научного познания аспект содержания мира. Для подтверждения своих представлений философ использует не только труды своих предшественников, но и сверяет возникшую модель с основными научными результатами тех дней. Рабочим принципом Аристотель избирает постулат Анаксагора: человеку не нужно исследовать ни в себе, ни в окружающем ничего иного, кроме самого лучшего и самого совершенного. И доминантой исследования античного философа становится вопрос: что такое совершенство, а одной из главнейших и определяющих категорий космической модели мира становится категория совершенного. «Законченным, или совершенным (telion), называется то, вне чего нельзя найти хотя бы одну его часть..., то, что по достоинствам и ценности не может быть превзойдено в своей области... достоинство есть некоторого рода совершенство; в самом деле, всякая вещь и всякая сущность совершенны в том случае, если по виду их достоинства у них не отсутствует ни одна часть естественной величины...» [2, с. 169]. Таким образом, философ доказывает, что естественность вещи заключается в том, что она завершена своим внутренним законом, а не произволом. Совершенство – это то, в чем нет ничего лишнего и ничего недостающего. Олицетворением совершенства, или космическими оформлениями, Аристотель в своих трудах называет диалектическое противоречие как перводвигатель, гармония, красота, упорядоченность, организация, сложность и др. Совершенство – качество целостности. Таким образом, данная категория напрямую соотносится с диалектическим проектом науки, структурируя им антропокосмоцентрическую (космическую) модель мира. В связи с этим, возможно говорить о противоположности данной модели по отношению к антропоцентрической (универсалистской), так как в основе последней лежит метафизический проект науки, а одной из определяющих категорий является категория свободы.

«Если софистскому проекту науки соответствует ценностный, аксиологический исследовательский подход, согласно которому, в частности, все вещи, предметы, объекты, явления действительности соотносимы как